

UOT 7.091(4/9)**Исмет Заатов***кандидат искусствоведения**Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
(Россия)**zaatov@gmail.com*

**КРЫМ ГИРЕЙ I И 263-ЛЕТИЕ (1758 г.)
ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВОК
В ТЮРКО-ИСЛАМСКОМ МИРЕ**

Аннотация. Процесс формирования крымско-татарского театра делится на: начальный – народный хороводно-игрищный период (до XV в.); средневековый период – кукольный театр теней «Карагоз», «театр одного актера» меддах, площадные представления «орта оюны» (XIII – сер. XVIII вв.); позднесредневековый ханский период – проникновение в Крым традиций европейского театра в эпоху правления крымского хана Крым Гирея I (втор. пол. XVIII в.); период возрождения традиций крымско-татарского театра – деятельность группы театралов джадидистской крымско-татарской молодежи – последователей И. Гаспринского под руководством Дж. Меинова (кон. XIX–XX вв.; период деятельности полупрофессиональных крымско-татарских театральных трупп в Симферополе, Евпатории и Ялте крымско-татарских дворянок – «мырзачек» А. Тайганской и Ф. Ширинской (1914–1920 гг.); советский (додепортационный) период - организация профессиональной Симферопольской татарской театральной труппы при Наркомате просвещения Крымской АССР в 1921г. и создание на ее базе в 1923 г. Крымского государственного татарского драматического театра организационной группой А. Тайганской и его деятельность (1923–1944 гг.); последепортационный период – возвращение в Крым, воссоздание и деятельность крымско-татарского театра в Крыму (1989–2021 гг.).

В данной статье впервые в искусствоведческой практике затрагивается вопрос о так называемом ханском периоде формирования крымско-татарского театра и подвижнической деятельности крымского монарха

хана Крым Гирея I внедрения идей европейских театральных традиций и создания классического театра в Крыму.

Картина деятельности крымского правителя в деле создания европейского театра в Крыму действий, его размышлений и высказываний о классическом театре, основана на опубликованных в XVIII в. воспоминаниях о личных встречах и общении с Крым Гиреем I европейских авторов – немца фон дер Гольца, польки Пильштыновой, россиянина Никифорова, француза де Тотта, австрийца Клеемана и дает основания на признании за Крым Гиреем I роли первопроходца в деле привнесения в культуру Крыма, а также тюркского и мусульманского мира европейских театральных традиций и создания классического театра.

Ключевые слова: Крым Гирей I, российский, крымско-татарский театр, Мольер, татарская комедия.

Введение. Об эпохе правления крымского хана Крым Гирея I, его воинском искусстве, увлечении науками и длительной деятельности, связанной с организацией в Крыму классического театра европейского образца говорится в исследованиях австрийского историка XVIII–XIX вв. Йозефа фон Хаммера-Пургшталя, румынского историка XIX–XX вв. Николае Йорга, современных американских исследователей Алана Фишера, Джона Т. Александера и Вирджинии Аксан, современного польского историка Дариуша Колоджейчика.

В середине XIX в. английский историк и географ Томас Милнер написал свой труд «Крым. Ханы, султаны, цари», с альтернативным российскому и по своему беспристрастным взглядом на знаковые события прошлого Крыма, как бывшей восточной страны, ввергнутой в события, приведшие к очередной Османско-Российской войне, главенствующую роль в развитие начала которой принимал крымский хан Крым Гирей I.

Правление Крым Гирея I упоминается в исследованиях Георгия (Джорджа) Владимировича Вернадского (1887–1973) – русского и американского историка украинского происхождения, являвшегося профессором Йельского университета.

Деятельность крымского хана Крым Гирея I отражена в хрониках османских историков, в трудах ряда турецких авторов XVIII–XX вв., а также в исследованиях современных турецких ученых. Еще до присоединения Российской империей Крымского ханства, в 1781 году в Турции был написан исторический труд о событиях Осmano-Российской

войны 1768–1774 гг., основным фигурантом начала которой являлся крымский хан Крым Гирей I. Автором, написанной в критическом ключе личных впечатлений работы под названием «Hulâsatü'l-i'tibâr» («Выдержанная репутация») [17.] является османский дипломат, государственный деятель и непосредственный участник этой неудачной для османской стороны военной кампании, уроженец критского местечка Рисмо, автор широкого круга изданий по истории и устройству османского государства грек - мусульманин Ресми Ахмед бин Ибрагим Гириди (1700–1783). Ресми Ахмед Эфенди был послом Османской империи в Австрии (1757–1758), Пруссии (1763–1764) и России (1768–1774). Ресми Ахмед Эфенди возглавлял османскую правительственную делегацию на переговорах с российской стороной в Кучук Кайнарджи, завершившихся подписанием мирного договора 1774 г., предоставлявшего независимость Крымскому ханству и положившего конец этой продолжительной войне. Привлекает к себе внимание факт усиления дипломатической активности посланников крымского хана Крым Гирея I в Пруссии, именно в тот период, когда послом Османской империи в Берлине был именно Ресми Ахмед Эфенди. Этот факт и детальная информированность Ресми Ахмеда Эфенди в вопросах Буджака сераскером которого долгое время был Крым Гирей, наталкивают на предположение о том, что автор турецкой истории османороссийской войны и участвовавший в ней крымский хан могли быть знакомы между собой и в ходе своей деятельности встречаться друг с другом.

С большой долей вероятности можно предположить, что и автор исторического труда «İbretnüma-yı Devlet» («Образцовое предупреждение государству»), описывающего исторические события участником которых являлся Крым Гирей I Мустафа Кесби Эфенди в своей служебной деятельности также соприкасался с этим выдающимся крымским ханом. Точные даты жизни османского историка неизвестны. Согласно исторической справке в предисловии к транскрибированному со староосманского на современный турецкий язык изданию труда Мустафы Кесби профессора Стамбульского университета Ахмета Огретена [16.], Мустафа Эфенди был принят на государственную службу при османском дворе в период первого правления крымского хана Крым Гирея I в мае 1762 г. и до 1765 г. пребывал в землях Кубани, входивших в границы территории Крымского ханства. Находясь

по служебным делам в горах Кубани (северные отроги гряды Большого Кавказа – И.З.) на расстоянии пяти – шести дневных переходов («beşalti konak mesafede») от крепости Тамань Мустафа Кесби исследовал залежи золотоносной руды, о чем по возвращению в Стамбул доложил ответственным лицам. Эти исследования османского чиновника проводились в период первого царствования Крым Гирея I и по нашему предположению, вероятно были напрямую связаны со словами сказанными ханом Крым Гиреем I посланнику прусского короля Фридриха II лейтенанту фон дер Гольцу об организованных им геологических изысканиях и обнаружении в его горах (то есть в горах находившихся на подвластной крымскому хану территории, в данном случае Кавказских гор, в данном случае, понятие слов хана «моих гор» были ошибочно восприняты фон дер Гольцем за название Крымских гор – И.З.) золотоносной породы [3, с. 31]. Это предположение косвенно подтверждает в своих записках и австрийский негодант и путешественник Николаус Эрнст Клееман: «Как Хан знал, что Крымские горы изобиловали золотою рудой и прочими минералами, то и советовал всегда искать оных» [1, с. 210]. О том, что Крым Гирей I просил Порту прислать знающего человека для проверки полученных им сведений о нахождении золотой и серебряной руды в землях, заселенных подвластными ему черкесскими племенами Касай, Каспулат, Бесленей и Шегак на северном Кавказе, пока не добрались туда русские и не захватили эти сокровища в свои руки, чего он сильно опасался сообщает и российский историк В. Смирнов [5, с. 81].

В ходе подготовки к войне Порты против Российской империи 1768–1774 гг., главнокомандующим объединенными войсками Османской империи и Крымского ханства на Балканах был назначен крымский хан Крым Гирей I, а Кесби Мустафе Эфенди, было поручено составить прогнозный бюджет, предполагаемых военных действий. С 7 августа 1768 г. Мустафа Кесби изучал казначейские книги Мектуби-и-Дефтери, в которых регистрировались расходы на проведение военных экспедиций Русско-Турецкой войны в период между 1737–1738 гг. Также к началу очередной османско-русской военной кампании, ему было поручено проведение ремонта оборонительных сооружений острова и города Исакача на правом берегу Дуная в Добрудже, через который пролегал путь следования из Стамбула в Кавшан Крым Гирей I. Именно в период подготовке к

военным действиям могла произойти встреча Крым Гирея I и Кесби Мустафы Эфенди.

Личности крымского хана Крым Гирея I в своих работах в разной степени касались также османский историк второй половины XVIII – начала XIX в., принц крови правившей в Крыму династии Гиреев, внук Крым Гирея I Халим Гирей султан (1772–1823), турецкие историки прошлого века Исмаил Хаккы Узунчаршылы (1888–1977) и Исмаил Хами Данышменд (1899–1967), турецкий историк татарского происхождения Акдес Нимет Курат (1903–1971), турецкий историк искусств Октай Асланапа (1914–2013), крупнейший турецкий специалист по османской истории крымско-татарского происхождения Халиль Инальджик (1916–2016), современные турецкие историки АльперБашер, Кемаль Бейдили, Омер Быйик, Осман Кёсе, Хакан Кырымлы, Николь Канчал-Феррари, Метин Хулагу. Информация о правлении крымского хана Крым Гирея I содержится в опубликованной Генеральной дирекцией государственных архивов кабинета министров Республики Турции переписке османских султанов с крымскими ханами [11.] и в османских документах Крымского ханства [12.]. В 2018 году в Стамбуле студенткой из Крыма Адиле Эминовой была защищена дипломная работа, посвященная эпохе правления Крым Гирея I [7.].

Самой объемной по широте хронологических рамок описываемого периода и использованию зарубежных, в основном османских письменных источников работой, освещающих историческую биографию крымского хана Крым Гирея I, являются посвященные его правлению главы труда выдающегося российского историка XIX – начала XX вв. Василия Смирнова (1846–1922) «История Крымского ханства под верховенством Оттоманской Порты». Деятельность этого крымского правителя упоминается также в работах современников В. Смирнова, российских историков Федора Лашкова (1858–1917), крымского историка и краеведа Арсения Маркевича (1855–1942), современных российских историков Михаила Мейера и Александра Широкограда. Хорошо известен перевод с немецкого на русский язык работы Теодора Мундта «Крым Гирей союзник Фридриха Великого» выполненный в начале XX века В. Остерманом и реферат, написанный в конце XIX века А. Татарчевским «Путешествие и деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 году».

Круг общавшихся лично с ханом европейских дипломатических и политических деятелей велик, но достоянием исследователей на сегодняшний день являются дневниковые записи и воспоминания об этой незаурядной личности и его увлечении европейским театром, посланника к крымскому хану Крым Гирею I короля Пруссии Фридриха II лейтенанта барона фон дер Гольца, польской путешественницы и авантюристки Саломеи Пильштыновой, консула Российской империи в Крымском ханстве премьер-майора Александра Никифорова, консула французского короля Людовика XV в Крымском ханстве барона Франсуа де Тотта и австрийского негоцианта Николауса Эрнста Клеемана.

Имена авторов воспоминаний приведены в соответствии с датировкой очередности времени их общения с просвещенным крымским ханом. Возможно, что в хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи текстах донесений в Санкт-Петербург главы консульства Российской империи в Крымском ханстве времен первого правления Крым Гирея I, Александра Никитина, помимо сведений, указанных «Журнале и извлечениях из журнала консула Никифорова о своей поездке в Крым 10.08–20.09.1763 г.» и использованных при написании данной статьи будут обнаружены и другие интересные факты, касающиеся исторической биографии этого крымского хана и в том числе его деятельности на поприще создания театра в Крыму. В данной статье была использована лишь часть текста его опубликованного в вышеуказанном журнале рапорта в Санкт-Петербург из столицы Крымского ханства Бахчисарая от 16 ноября 1763 г.

Автором самой объемной работы о Крым Гирею I является немецкий ученый историк и писатель Теодор Мундт (1808 Потсдам – 1861 Берлин) окончивший в 1830 г. Берлинский университет и преподававший в звании профессора с 1842 г. историю и литературу в Бреслау (Вроцлав) и Берлине, печатавшегося с 1832 г. Свой исторический труд, содержание которого, проливая свет на историю дипломатии прусско – крымскотатарских политических отношений знакомит читателя с личностью крымского хана Крым Гирею I и ролью хана в деле организации в Крыму классического европейского театра по названию «Крым-Гирей союзник Фридриха Великого. Пролог столкновения между Россией и Турцией» Теодор Мундт завершил в августе 1855 г.

Первая часть этой работы опирается на задокументированные воспоминания посланника короля Пруссии Фридриха II ко двору крым-

ского хана лейтенанта барона фон дер Гольца, относящиеся к периоду первого правления в Крыму крымского хана Крым Гирея I (1758–1764 гг.). Крымские воспоминания фон дер Гольца были опубликованы в начале XIX в. в издании Генерального штаба Пруссии «*Nachrichtenüber die Gesandtschaftreise des Lieutenants von Goltz zu dem Tatar-Khan* из *Denkwürdigkeiten für die Kriegs kunst u. Kriegs geschichte*» («Памятные записи искусства ведения войны и истории войны некоторых офицеров короля. В комплекте с 6 папками. Генеральный штаб Пруссии. Новости о миссии легендарного лейтенанта фон дер Гольца к Татарскому Хану». Берлин, 1819, тетрадь 6. с. 111) [3, с. 4].

События и действия, связанные с устремлениями крымского хана Крым Гирея I в деле строительства театрального и музыкального дела европейского образца в Крыму, описанные Теодором Мундтом в своей работе на основании данных из изданных Генеральным штабом Пруссии воспоминаний лейтенанта фон дер Гольца о его миссии к «Татарскому Хану» происходили во дворце крымских ханов в Бахчисарае и в военном лагере армии крымского хана Крым Гирея I, базировавшемся под находившемся тогда у границ Крымского ханства с Польшей татарского селения Чекчаклы в Буджаке в период с февраля по декабрь 1762 г.

В октябре 1761 г. в лагерь короля Пруссии Фридриха II, находившегося под местечком Штрелен в прусской провинции Бранденбург, прибыло посольство от крымского хана Крым Гирея I, которое возглавлял, представленный королю в крымской придворной должности личного цирюльника хана Мустафа-Ага. Отправка, возглавляемого Мустафа-Агою крымского посольства в Пруссию, явилось результатом деятельности дипломатического агента прусского короля при дворе крымского хана Крым Гирея I, бывшего корнета австро-венгерского гусарского полка голландца по происхождению, Кароля Боскампа, агитировавшего Крым Гирея I вступить в войну между Пруссией и Россией на стороне Пруссии, на условиях полной финансовой поддержки последней [3, с. 4]. В переданном Фридриху II письме Крым Гирея I крымской стороной в распоряжение прусского короля за денежное вознаграждение, размеры которого предстояло определить в дальнейшем, предлагался шестнадцатитысячный крымско-татарский кавалерийский корпус, для использования его в военных действий против армии Российской империи [3, с. 3].

Приезд посольства Мустафы-Аги, был не первой инициативой Крым Гирея I в осуществлении дипломатических связей крымских татар с Пруссией. Еще будучи сераскером Буджакской орды Крымского ханства в 1750 г. Крым Гирей направил в Берлин к королю Фридриху II Великому свое посольство с целью передачи его чувств восхищения величием личности короля небольшой по площади страны успешно ведущей войну с половиной Европы [3, с. 3]. На тот момент Крым Гирею был в возрасте 33 лет, что указывает на то, что его западnofильские взгляды и проевропейские вкусы сформировались в довольно молодом возрасте, что объясняет и делает понятным его неподдельный интерес к европейской философской мысли и искусству, а также корни его серьезного увлечения французским театром, подтверждаемых его последовательной деятельностью в создании и содержании при своем дворе смешанной, состоящей из европейцев (французов) и крымских татар театральной труппы и музыкальной капеллы.

Крымский посол Мустафа-Ага вернулся в Бахчисарай в сопровождении, обладавшего прекрасной памятью двадцатидвухлетнего лейтенанта фон дер Гольца, состоявшего в личной свите короля Пруссии Фридриха II.

Миссия фон дер Гольца при дворе крымского хана Крым Гирея I началась в конце зимы - начале весны 1762 г. В описании фон дер Гольца, имевший «крупную, высокую фигуру [3, с. 19], Крым Гирей, «представлял собою величественного, сильного мужчину крепкого телосложения, в то же время однако не лишенного известной грации и приятности; при характерном очертании головы на лице его соединялись решительное и строгое выражение воина с любовью к жизни и насмешливым настроением. Его большие, живые глаза метали странные, пронизывающие взгляды, показывая вместе с тем, что в этом сильном сыне природы развился не только дух повелителя и воина, но и необычайно деятельный ум. На его высоком челе и в глубокосидящих глазах проглядывало мягкое, ласковое выражение задумчивости, почти даже мечтательности, придавая лицу, носившему наиболее благородный отпечаток татарской расы, живую черточку умственной жизни европейца. В его манерах и движениях, с которыми он представился прусскому посланнику, сказывалось столько легкости, достоинства и грации, что и на европейских тронах могли бы ему позавидовать. К этому присоединялись известное добродушие в выражении, настолько

же привлекательное, насколько быстрая перемена в лице обнаруживала следы дикости и даже жестокости, производивших устрашающее впечатление. Крым Гирей находился в цветущей поре сорокапятилетнего мужчины, так как в 1758 году, когда в следствии возмущения племени ногайцев он был посажен на татарский престол, ему было около 40 лет» [3, с. 20].

В качестве иллюстрации уровня степени владения ханом Крым Гиреем I тонкостями европейского музыкального искусства и европейской философской мысли следует привести некоторые фрагменты его речи, адресованной к прусскому посланнику во время его первой ханской аудиенции, воспроизведенной фон дер Гольцем в своих воспоминаниях и опубликованной в работе Теодора Мундта: – «После этого Крым Гирей, сопровождая речь той улыбкой, которая имела свойство одних ободрять, других же смущать, обратился к прусскому посланнику с вопросом: «Как чувствует себя великий прусский король? Я принадлежу к числу его почитателей и, в то же время завидую ему, не только за его храбрость, но и за игру на флейте. Как часто я желал бы владеть этим искусством, если бы мне позволило достоинство властителя Крыма и моих татар (вплоть, до установления в Крыму советской власти профессиональное инструментальное музыкальное исполнительство считалось в мужской крымско-татарской среде в высшей степени зазорным ремеслом и по этой причине у крымских татар этим занимались в основном сплошь крымско-татарские цыгане – чингене – И.З.)! Во сне мне часто мерещится, будто я слышу нежный звук флейты вашего великого Фридриха, о которой так много говорил весь мир, и каждый раз думаю: жители запада должны быть счастливы, если короли имеют возможность управлять с помощью флейты! Я и здесь хотел бы устроить хорошее государство, и на этот счет у меня свои особые мнения. Между князем и его народами должен бы существовать особый дружественный договор, по которому король играл бы только первую флейту, а все остальные следовали бы за его игрой, только исключительно потому что, они этого хотят, и потому, что любят слушать его игру. Хану следовало бы и тогда сохранить власть, а в случае надобности перевернуть флейту другим концом и в отношении своих подданных воспользоваться ею в качестве дубинки, если положение не меняется, и они упорно не хотят исполнять мелодию, которую насвистывает им хан. Среди

французов, как дошли до меня слухи, явились некоторые мужи, которые в своих книгах преподавали такого рода мудрость управления государством, и среди этих господ есть некий Мотескье, об идеях которого я на днях узнал от одного путешественника, и кое-что из них вполне совпадает с моими собственными представлениями, что я именно и хотел бы ввести у себя, если бы только мог решиться выступить перед моими татарами с флейтой наготове!» [3, с. 22].

Эти слова Крым Гирея I подтвердили характеристику хана, полученную ранее фон дер Гольцем из различных источников в том, что Крым Гирей I: «был не только храбрым татарским воином, но являлся своеобразным и любознательным человеком, который до некоторых вещей доходил исключительно своим умом и собственными силами старался постигнуть и привить в своем обиходе идеи и устройство, возникшие на западе» [3, с. 22], а также прекрасно, для восточного человека разбирался в секретах европейского музыкального искусства. Завершил хан аудиенцию, данную им прусскому посланнику следующими словами: — «...я между тем льщу себя надеждой, что среди нашей дикой природы вы не будете думать, что покинуты всеми музами. Вы должны присутствовать как-нибудь и на одном из моих концертов, потому что я дорого ценю мою капеллу, состоящую, как вы увидите, из превосходных артистов по всем инструментам. При этом дворе имеется также труппа комедиантов и скоморохов, дающие нам прекрасные представления. Вы приглашаетесь к ближайшему представлению» [3, с. 23]. Сам тон явственного удовлетворения и нотки нескрываемой гордости с какими были произнесены ханом слова об артистах капеллы и особенно об актерах своей придворной театральной труппы, позволяют исследователям истории театрального искусства сделать вывод, что деятельность ханской придворной театральной труппы и музыкальной капеллы ко времени приезда фон дер Гольца в Бахчисарай, являлась делом уже вполне устоявшимся и, в некой степени традиционным, что, в свою очередь дает повод отождествить время появления придворной театральной труппы и музыкальной капеллы в Крыму с датой восшествия Крым Гирея I на крымский престол, то есть 1758 г. В этой связи, нет смыслашний раз отмечать, что создание театральной труппы европейского образца и его дальнейшее развитие в Крыму являлось предметом особой важности для этого крымского правителя и занимало в его жизни особое место. О том, что Крым Гирей I был хорошо зна-

ком с французским театром и живо интересовался французской драматургией могут свидетельствовать следующие слова, сказанные им прусскому посланнику в ходе той же аудиенции: «Скажите ему (королю Пруссии – И.З.), что хан Крым Гирей - человек веселый, любящий удовольствия и иногда позволяющий себе посмотреть умную французскую комедию...» [3, с. 23]. Гольцу во время его первого посещения ханского дворца в Бахчисарае была показана также и: – «...высокая башня с террасою, обнесенной решеткой; с этой террасы жены хана могли видеть представления, даваемые ханскими телохранителями, а иногда и находящимися на его службе комедиантами и скоморохами» [3, с. 26].

В определенной мере, о том, что Крым Гирей I был хорошо знаком, не только с западным театром, но и с творчеством крупнейших философов Запада и Востока свидетельствует, также его высказывание посланнику короля Пруссии Фридриха II фон дер Гольцу, сделанное им в июне 1762 г. во время обсуждения крымской и прусской сторонами статей крымско-татарского – прусского военного договора в военном лагере крымских войск, располагавшемся возле татарского местечка Чекчаклы в Буджаке (на картах того времени обозначено, как Чепчаклы – И.З.): – «...Так, великий арабский государственный мудрец Ибн Халдун, который не уступит вашему Монтескье, сказал следующее: «Слово верующего решает мир и войну, смотря по тому, к чему будет сказано; ибо сила всего созданного живет в чистом слове верующего, из которого произрастают государства, расцветают города и народы, как дерево, как дерево от своего корня! – У вас все произрастает из написанного, и поэтому у вас один не доверяет другому; ибо бумага все терпит и, не краснея, принимает всякую ложь; но живое слово, оскверненное дыханием лжи, останавливается на устах. Поэтому никогда не сомневайтесь в слове, данном мною, между тем как ваше писание мне приходится обсуждать день и ночь, чтобы проверить его при свете солнца и луны!» [3, с. 45-46].

Крым Гирей I в ходе переговоров с посланником прусского короля проявил себя опытным переговорщиком и человеком сведущим в вопросах дипломатии. Для того, чтобы максимально оттянуть время для окончательного ответа прусскому посланнику о времени и способах военного выступления крымских войск против российских войск на прусской стороне, он во время пребывания Гольца в Бахчисарае отправил новое

посольство к Фридриху II в Пруссию во главе со своим придворным переводчиком и дипломатом Якубом эфенди с новыми вопросами и поручениями, и сроки своего ответа связывал с возвращением этого посольства в Крым [3, с. 26]. Упомянутое крымское посольство, обратно в Крым, выехало от двора короля Пруссии Фридриха II из Бреслау (современный Вроцлав в Польше – И.З.) 14 февраля 1762 г.[3, с. 35]. Вскоре после возвращения крымского посольства, к хану из Пруссии прибыл посланный для его лечения Фридрихом II личный доктор короля господин Фрезе [3, с. 36].

Осуществление постановок драматургических произведений европейских авторов и в том числе пьес Жана Огюста Мольера, смешанной придворной театральной труппой, состоявшей как из местных крымско-татарских придворных артистов – мукалидов, так и из приглашенных ко двору лично ханом иностранных актеров и музыкантов из Франции, Австрии и Польши, как это выяснилось из текста воспоминаний фон дер Гольца, де Тотта и Клеемана было весьма распространенным при дворе хана Крым Гирея I явлением. О степени интенсивности проведения придворной бахчисарайской капеллой и комедиантами концертов и спектаклей можно сделать вывод из слов хана сказанными им прусскому посланнику дер Гольцу в ходе очередной аудиенции когда он официально приглашал посланника на представления своих артистов: – «...А пока желаю вам приятно проводить время; почаще бывайте на моих концертах, каковую честь я прошу оказать мне завтра вечером, и рассказывайте мне больше о том, как живут у вас, что сказали ваши философы и ученые...» [3, с. 30]. То, что представления французских и крымско-татарских артистов при дворе хана Крым Гирея I весной 1762 г. было делом обыденным и постоянным говорят также сведения фон дер Гольца об ожидании членами прусского посольства очередной аудиенции хана за время которого членам дипломатической делегации пришлось многократно присутствовать на обставленных с чрезмерной расточительностью роскошных придворных празднествах, в ходе которых обязательным было выступления «французских артистов и татарской придворной капеллы» [3, с. 35]. Предположительно, что основным местом проведения выступлений придворной труппы и капеллы мог быть, окончательно восстановленный и отреставрированный в начале первого правления Крым Гирея I так называемый зал ханского Дивана, в котором проходили приемы

иностранных послов и заседания высшего совета Крымского ханства, так как, по своим размерам, форме, комфорту, для зрителей и артистов и освещенности являлся наиболее подходящим для этих целей помещением ханского дворца.

Актеры и артисты капеллы Крым Гирей хана сопровождали его также и в военных походах и почти ежедневно давали свои представления. Об этом свидетельствуют следующие строки из книги Теодора Мундта, описывающие период нахождения прусского посольства в военном лагере ханской армии под татарским местечком Чепчаклы в Буджаке: – «По вечерам регулярно устраивались его капеллой концерты, на которых в его (крымского хана – И.З.) свите появлялись Гольц и Боскамп (соответственно посланник и дипломатический агент прусского короля – И.З.); но в разговоре с ними он не касался вопросов, состоявших в связи с деловыми сношениями, а говорил о музыке, об искусствах, о философии, которые, по его словам, составляли его конек, и просил Гольца рассказать об операх и пьесах, назначаемых Фридрихом Великим к постановке при его дворе, при чем он слушал с напряженным вниманием, и некоторые особенности в передаче толмача заносил на доску, которую позади него держал слуга» [3, с. 46-47]. Количество личного времени и неподдельное внимание, которые Крым Гирей I уделял в своих беседах с фон дер Гольцем вопросам развития музыкального и театрального искусства, и в том числе его бесконечные расспросы прусского посланника о постановках театральных пьес и опер при дворе прусского короля, а также конспектирование ханом рассказов посланника об театральных особенностях драматургических и оперных постановок при дворе прусского короля, являются дополнительным свидетельством той серьезности, с какой крымский правитель относился к вопросу создания и развития театрального дела в своей стране.

Заключение. Смеем предположить, что, достраивая или отстраивая «с безумной роскошью» в период своего первого царствования ханский дворец в Кавшане, Крым Гирей I, задумал строительство одного из залов этого дворца в качестве театрального зал, предназначенного специально для осуществления в нем постановок пьес своего придворного тетра. Об этом в какой-то мере могут свидетельствовать строки из мемуаров фон дер Гольца опубликованные Тунманом: «...хан со своим войском прибыл уже 29 июля (1762 г. – И.З.) к Кавшанам, расположенным на Ботне (река, протекающая по территории современной Молда-

вии – И.З.), в четырех милях от Бендер, городку, в котором находился недавно построенный по распоряжению хана дворец его, где он теперь и устроил свою главную квартиру» [3, с. 48]. Можно предположить, что одним из действий Крым Гирея I, подтверждающим его планы довершить в декабре месяце 1768 г. обустройство интерьера нескольких помещений, достроенного им в период своего первого царствования нового ханского дворца в Кавшанах, именно в русле создания в них неких театральных помещений, явился заказ, сделанный крымским ханом, представленному ему главой ханских придворных лекарей («геким баши») этническим французом Бланшетом и французским консулом бароном де Тоттом австрийскому негодцианту Клееману чрезмерно большего, нежели, чем это было потребно для жилища восточного правителя количества зеркал и люстр. В связи с этим, можно также предположить, что один, возможно самый большой зал дворца хан планировал обустроить в качестве, своеобразного театрального зрительного зала [1, с. 52-53]. Вероятно, что увиденная де Тоттом в конце ноября 1768 г. в ханском дворце Крым Гирея I «новая татарская комедия, основанная на смешных положениях и запутанных приключениях» [3, с. 65] игралась крымско-татарскими, французскими и предположительно польскими артистами именно в этом зале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, також в земли буджатских и нагайских татар и во весь Крым, с возвратом чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением достопамятностей крымских. / Переведенное с немецкаго на французский, а со онаго на российский язык Государственной Военной коллегии секретарем Иваном Одинцовым. – В Санкт-Петербурге: при Государственной Военной коллегии, 1783.
2. Копия из рапорта А. Никифорова от 16.11.1763. Архив Внешней политики Российской Империи, Ф. 89: Сношения России с Турцией, Опись 8, единица хранения 1144, Фолиант 25а-26б.
3. Мундт Теодор. Крым – Гирей, союзник Фридриха Великого. Пролог столкновений между Россией и Турцией. Перевод с немецкого В. Остермана. Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии № 43. Симферополь 1909. С. 1-88.

4. Пейссонель Шарль Клод де. Записки о Малой Татарии. Перевод с французского В.Х. Лотошниковой 1925 года. Днепропетровск: Герда, 2009. 110 с.
5. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. До присоединения его к России. Том второй. М.: Издательский дом Рубежи XXI, 2005. 314 с.
6. Татарчевский А. Путешествие и деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 году // Киевские университетские известия. 1873. № 10. С. 2-24.
7. Adile Eminova. Kırım Giray'ınhanlık dönemi (1758–1764; 1768–1769) Danışman: Dr. Öğr. Üyesi Zekeriya Türkmen İstanbul 29 Mayıs Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Lisans BitirmeTezi. 2018.
8. François Baron de Tott,Türkler ve Tatarlara Dair Hatıralar, / tercüme M. Reşat Uzmen, ed. M. FatihTopaloğlu, yay. Yönetmeni Cengizhan Orakçı Ankara: KesitTanıtım Ltd. Şti., 2004.
9. Halim Giray,Gülbün-ü Hanan (Kırım Hanları Tarihi). Editör Dç. Dr. Bekir GünayYayına Hazırlayanlar: Alper Başer, Alper Günaydın. İstanbul, 2013.
10. Hammer – Purgstall Jozeph Von.Kırım Hanlığı Tarihi. Çevirmen: Seyfi Say. İnsanyayınları. İstanbul, 2013. 197 s.
11. Kırım Hanlarına Name-iHümayun (2 Numaralı Name Defteri), İstanbul: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, 2013.
12. Osmanlı Belgelerinde Kırım Hanlığı, İstanbul: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, 2013.
13. Özdem Zeynep. Karşıdabiryer: Kırım Karasubazar'da sosyo-ekonomik hayat (17 Yüzyılın sonlarından 18 Yüzyılın ortalarına kadar) / Zeynep Özdem. – Ankara: Türk Tarih Kurumu. 2010.
14. Tott F. Memoires sur les Turcs et les Tartares. Paris, 1785.
15. Uzunçarşılı İsmail Hakkı, Osmanlı Tarihi IV Cilt, I Bölüm (Karlofça Antlaşmasından XVIII Yüzyılın Sonlarına Kadar). Türk tarih Kurumu. Ankara. 2011.
16. Kesbi, Mustafa. İbretnüma-yı Devlet (Tahlil veten kitlimetin), haz. Ahmet Öğreten, Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2002.
17. Resmi Efendi, Ahmet. Hulasatü'l-İ'tibar: (1768–1774 Osmanlı-Rus Harbi Tarihçesi), haz. Osman Köksal, Ankara: Gazi Kitab evi, 2011.

İsmət Zaatov (Rusiya)

BİRİNCİ KRİM GİREY VƏ TÜRK-İSLAM DÜNYASINDA AVROPA TEATR TAMAŞALARININ 263 İLLİYİ (1758-ci il)

Krım-tatar teatrının formalaşması prosesi aşağıdakı dövrlərə bölünür: başlanğıc – xalq yallı – oyun dövrü (XV əsrədək); orta əsrlər dövrü – “Qaragöz” kukla teatri, “bir aktyorun teatri” - məddah, “orta oyunu” – meydan tamaşaları (XIII-XVIII əsrin ortaları); gec orta əsrlər-xanlıq dövrü – Krım xanı Krım Gireyin idarəçiliyi dövründə Krıma Avropa teatri ənənələrinin sirayət etməsi (XVIII əsrin ikinci yarısı); Krım-tatar teatri ənənələrinin dirçəldilməsi dövrü – İ.Qasıralının ardıcılıları – cədidizm təmsilçiləri olan Krım-tatar gənclərinin teatr qruplarının C.Meinovun rəhbərliyi altında fəaliyyəti (XIX əsrin sonu – XX əsr); Simferopol, Yevpatoriya və Yaltada Krım-tatar zadəgan qadınları – “xanım mirzələrin” – A.Tayqanskaya və F.Şirinskayanın yarımpeşəkar Krım-tatar teatr qrupları (1914–1920-ci illər); Sovet (deportasiyaya qədərki) dövrü – 1921-ci ildə Krım MSSR Xalq Maarif Komissarlığı nəzdində peşəkar Simferopol tatar teatr truppasının və onun bazasında 1923-cü ildə A.Tayqanskayanın qrupunun təşkil etdiyi Krım Dövlət Tatar Dram Teatrının yaradılması (1923–1944-cü illər); deportasiyadan sonrakı dövr – Krıma qayıtma, Krımda Krım-tatar teatrının yenidən qurulması və fəaliyyəti (1989–2021-ci illər).

Bu məqalədə sənətşünaslıq təcrübəsində ilk dəfə olaraq Krım-tatar teatrının formalaşmasının Xan dövrü adlandırılan mərhələsi və Krım hakimi Birinci Krım Girey xanın Avropa teatr ənənələrinin tətbiqi, Krımda klassik teatrın yaradılması söyləri barədə məsələyə toxunulur.

Krım hakiminin Krımda Avropa teatri yaradılması sahəsindəki fəaliyyətinin mənzərəsi, onun klassik teatr barəsindəki düşüncə və sözləri Birinci Krım Girey ilə şəxsən görüşmüş və ünsiyyətdə olmuş avropalı müəlliflərin – alman fon der Holsun, polşalı qadın Pilştinovanın, rusiyalı Nikiforovun, fransız de Tottun, avstriyalı Kleemanın XVIII əsrdə nəşr edilmiş xatirələrinə əsaslanır və Birinci Krım Gireyi Krım, həmçinin türk və müsəlman aləmi mədəniyyətinə Avropa teatr ənənələrini daxil etmiş və klassik teatr yaratmış ilk hakim kimi qəbul etməyə əsas verir.

Açar sözlər: Birinci Krım Girey, Rusiya, Krım-tatar teatri, Molyer, tatar komediyası.

Ismet Zaatov (Russia)

**CYRYM GIREY I AND THE 263rd ANNIVERSARY (1758)
OF EUROPEAN THEATRICAL PERFORMANCES
IN THE TURKIC-ISLAMIC WORLD**

The process of formation of the Crimean Tatar theater is divided into: initial – folk dance and merry-making period (up to the 15th century); the medieval period – the puppet theater of shadows “Karagoz”, “theater of one actor” meddah, areal performances “ortaoyuny” (XIII – mid. XVIII centuries); the late medieval-khan period – the penetration of the traditions of the European theater into the Crimea during the reign of the Crimean Khan Cyrym Girey I (second half of the 18th century); the period of the revival of the traditions of the Crimean Tatar theater – the activities of a group of theater-goers of the Jadidist Crimean Tatar youth – followers of I. Gasprinsky under the leadership of J. Meinov (late XIX – XX centuries); the period of the activity of semi-professional Crimean Tatar theater companies in Simferopol, Yevpatoria and Yalta of «the Crimean Tatar noblewomen» Taiganskaya and F. Shirinskaya (1914–1920); Soviet (pre-deportation) period – the organization of a professional Simferopol Tatar theater troupe under the People’s Commissariat of Education of the Crimean ASSR in 1921 and the creation on its basis in 1923 of the Crimean State Tatar Drama Theater by an organizational group A. Taiganskaya and his activities (1923–1944); post-deportation period – return to Crimea, reconstruction and activity of the Crimean Tatar theater in Crimea (1989–2021). In this article, for the first time in art history practice, the issue of the so-called Khan period of the formation of the Crimean Tatar theater and the selfless activities of the Crimean monarch Khan Cyrym Girey I, the introduction of the ideas of European theatrical traditions and the creation of a classical theater in Crimea, is raised. The picture of the activities of the Crimean ruler in the creation of a European theater in Crimea of actions, his reflections and statements about the classical theater, is based on those published in the 18th century. memories of personal meetings and communication with Crimea Girey I of European authors – the German von der Goltz, the Polish woman Pilshtynova, the Russian Nikiforov, the French de Tott, the Austrian Kleeman and gives grounds for the recognition of Crimea Girey I as a pioneer in bringing Crimea into the culture, as well as Turkic and Muslim world of European theatrical traditions and the creation of a classical theater.

Key words: Crimea Girey I, Russian, Crimean Tatar theater, Moliere, Tatar